

Нельзя, абсолютно нельзя! Чжу Дачжуан — это тот, кого выбрала Чжан Баочжу! Если он станет чьим-то еще, куда девать её лицо!

Чжу Дачжуан успокаивал Чжан Баочжу:

— Ты сначала не волнуйся, раны важнее! Поговорим позже, и всё будет хорошо!

Он чувствовал, что сегодня Чжан Баочжу ведет себя не как обычно. Раньше такого бы не случилось, да и разговаривать с ней было проще. Что с ней сегодня стряслось?

Чжан Баочжу явно пыталась заставить его разобраться с Чжоу Сяоюй...

Чжан Баочжу плакала и пристально глядела на Чжу Дачжуана:

— Брат Чжу, у меня рана сильно болит, придется долго залечивать... Но разве можно просто так оставить, что Чжоу Сяоюй меня избил? Брат Чжу, если ты не вступишься за меня, кто еще сможет?

Если сегодня Чжу Дачжуан не поможет ей, перед Чжоу Сяоюй она потеряет лицо!

Чжу Дачжуан хмуро ответил:

— Чжан Баочжу, тебе сегодня нездоровится? Зачем несешь чушь! Как я могу за тебя заступиться? За это должны отвечать твои отец и братья, зачем мне, чужому человеку!

Он больше всего не любил, когда на него давили.

Раньше Чжан Баочжу казалась ему неплохой, когда мать предложила на ней жениться, он не возражал. Но сейчас, глядя на её поведение, он понимал, что это не вариант. Надо будет поговорить с матерью и отменить всё.

Услышав это, сердце Чжан Баочжу похолодело. Что имел в виду Чжу Дачжуан?

Они ведь уже собирались сосвататься, как он может быть чужим человеком?

Эти слова очень сильно обидели.

Чжан Баочжу не унималась:

— Чжу Дачжуан, про другое я не буду говорить, но ты скажи, сегодняшний случай ты можешь хотя бы оценить? Разве я должна зря терпеть это избиение?

Сегодня она ни за что не отпустит Чжоу Сяоюя, нужно обязательно испортить его репутацию в глазах Чжу Дачжуана.

Чжоу Сяоюй с интересом наблюдал за отношением Чжу Дачжуана, который не спешил высказывать своё мнение. Чжан Баочжу изо всех сил пыталась сблизиться с ним, а он, напротив, отстранялся. Если так пойдет дальше, они будут спорить до завтра, и он не увидит того, что хочет. Надо было подтолкнуть ситуацию.

Чжоу Сяоюй внезапно спросил:

— Брат Чжу, как ты думаешь, что делать?

Чжан Баочжу не ожидала, что Чжоу Сяюй заговорит, и в душе обрадовалась. Чжоу Сяюй сам подставился!

Теперь, когда Чжоу Сяюй заговорил, посмотрим, как поступит Чжу Дачжуан.

Она должна была первой высказать своё мнение:

— Я сначала была очень зла. Любой человек, даже самый терпеливый, рассердился бы, если бы его ни с того ни с сего ударили. Но раз ты заговорил, я не буду настаивать. Просто сегодня мне не повезло, и я получила удар. Брат Чжу, я правильно поступила? Я знаю, что ты и Чжоу Сяюй из одной деревни, и ты хочешь помочь. Я понимаю... Но если кто-то проболтается, то это может испортить репутацию вашей деревни, ведь все подумают, что вы покрываете друг друга...

Чжан Баочжу говорила это, украдкой наблюдая за выражением лица Чжу Дачжуана. Чжу Дачжуан был единственным сыном старосты, и он не мог не заботиться о репутации деревни.

Она думала, что Чжу Дачжуан испытывает к ней какие-то чувства, и использовала самый простой способ — слезы и жалобы, чтобы он за неё заступился... Но вместо этого Чжу Дачжуан решил отстраниться. Тогда ей пришлось сменить тактику. Она должна была сделать так, чтобы Чжоу Сяюй прослыл жестоким, ревнивым и злым.

Чжу Дачжуан взглянул на Чжан Баочжу. Она явно пыталась на него давить, и он ненавидел это, но не мог не вмешаться. Ему придется разобраться.

Раньше он не верил, что Чжоу Сяюй избил её, а теперь, глядя на её поведение, он верил еще меньше. Видимо, он всегда плохо разбирался в людях.

Чжу Дачжуан сказал:

— Ладно, хватит об этом! Сначала встань, лежать на снегу негоже!

Человека можно понять с первых слов, и теперь Чжу Дачжуан стал холоднее к Чжан Баочжу.

Раньше он несколько раз общался с ней и считал её хорошей девушкой — открытой, щедрой, с хорошей репутацией в деревне. Её происхождение тоже устраивало его мать, поэтому, когда мать предложила их сосватать, он не возразил. Дата уже была назначена, и при встрече с Чжан Баочжу он не мог быть слишком холодным. Но теперь в этом не было никакого смысла.

Видимо, Чжан Баочжу ему не подходит!

Чжан Баочжу тоже почувствовала, что Чжу Дачжуан стал холоднее, и немного успокоилась. Она перестала плакать и кричать, медленно пытается сесть. Спина сначала болела, а теперь онемела, но стало легче, и двигаться было проще.

Чжу Дачжуан спросил, бросив взгляд на палку в руках Чжоу Сяюя:

— Чжоу Сяюй, Чжан Баочжу говорит, что ты ударил её палкой. Это правда?

Вся эта история казалась странной.

Чжоу Сяюй подумал, что сегодня Чжан Баочжу дома будет рыдать. Чжу Дачжуан не только отстранился, но и теперь ему придется подлить масла в огонь, чтобы окончательно разрушить их отношения.

Мысль об этом подняла ему настроение.

Чжоу Сяюй спокойно ответил, словно говорил о погоде:

— Угу, ты видишь эту палку в моих руках, и раны на её спине — это я сделал!

— ... — Лу Чжи, он говорит слишком прямо.

— ... — Чжу Дачжуан, он признался?

— ... — Чжан Баочжу, Чжоу Сяюй — настоящий идиот!

Чжан Баочжу старалась преувеличить:

— Брат Чжу, ты видишь, он признался! Сегодня я пострадала ни за что! Брат Чжу, ты должен заступиться за меня! Как в вашей деревне может быть такой злой Гэр? Если это станет известно, это испортит репутацию всех Гэров в деревне!

Она не верила, что Чжу Дачжуан не накажет Чжоу Сяюя.

Но Чжоу Сяюй тоже был глуп. Если бы он просто отрицал всё, ведь его не поймали на месте преступления.

Чжоу Сяюй был поражен Чжан Баочжу. Говори, говори, чем больше, тем лучше. Когда все перевернется, посмотрим, что ты будешь делать!

Разве Чжу Дачжуан глуп?

Разве он не спросит причину удара?

Откуда у Чжан Баочжу такая уверенность...

Чжу Дачжуану надоели её преувеличения:

— Чжан Баочжу, скажи, почему Чжоу Сяюй тебя ударил? Должна же быть причина!

Это был настоящий хаос.

Судя по ситуации, Чжоу Сяюй действительно ударил её, но зачем?

Услышав этот вопрос, Чжан Баочжу, которая только что села, замерла. Раньше она была слишком уверена в себе и не ожидала, что Чжу Дачжуан не поможет ей! Наверное, Чжоу Сяюй околдовал его.

Наконец-то дождался! Чжоу Сяюй внутренне злорадствовал. Он хотел посмотреть, как Чжан Баочжу придумает причину:

— Да, Чжан Баочжу, скажи, за что?

Причина удара была ключевым моментом, но Чжан Баочжу даже не подумала об этом, сразу начав клеветать на него. Видимо, она была уверена, что Чжу Дачжуан поможет ей. Какой сюрприз!

Чжан Баочжу сказала:

— За что? Причина... мне даже неловко говорить... Но раз брат Чжу спросил, я скажу. Видимо, Чжоу Сяюй где-то услышал, что мать брата Чжу выбрала меня и хочет нас сосватать... Он давно пристает к брату Чжу, и, узнав об этом, разозлился. Сегодня он случайно встретил меня и затащил в переулок... Ударил меня...

Чжан Баочжу закончила с внутренним торжеством. Эта причина была идеальной.

Видела наглость, но такую — никогда!

Этот предлог... Чжоу Сяюй задумался. Черт, это плохо!

Его прежний хозяин был известен своей навязчивостью к Чжу Дачжуану. После того как он занял это тело, он несколько раз намекнул Чжу Дачжуану, что больше не испытывает таких чувств, но не был уверен, поверил ли тот. Взглянув на Чжу Дачжуана, он увидел в его глазах сомнение.

Чжу Дачжуан услышал эту причину. Все сходится. Неужели Чжоу Сяюй все еще испытывает к нему чувства?

То, что он говорил раньше о том, что больше не испытывает ничего, было неправдой?

Причина есть, Чжоу Сяюй сам признался, всё подтверждается... Но что-то кажется странным.

Чжоу Сяюй спросил:

— Брат Чжу, я уже говорил, что всё это в прошлом... Ты ей веришь?

Он надеялся, что Чжу Дачжуан обвинит его и отчитает. Тогда, когда всё перевернется, эффект будет максимальным.

Он хотел, чтобы всё подтвердилось!

Лу Чжи полностью понял намерения Чжоу Сяюя. Он хотел, чтобы всё подтвердилось, но зачем?

Если он хочет, надо помочь. Лу Чжи указал на спину Чжан Баочжу и внезапно сказал:

— Следы на спине Чжан Баочжу совпадают по размеру с палкой в руках Чжоу Сяюя!

<http://bllate.org/book/16681/1530983>